

Б. В. Базалий, С. П. Дегтярев

ОБ ОДНОЙ ЛИНЕЙНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧЕ СО СТАРШИМИ ПРОИЗВОДНЫМИ В ГРАНИЧНОМ УСЛОВИИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ В ТЕОРИИ ЗАДАЧ СО СВОБОДНОЙ ГРАНИЦЕЙ

При изучении довольно широкого класса задач со свободной границей для параболических и эллиптических уравнений (задача Стефана, задача кристаллизации при наличии примеси, задачи фильтрации в пористой среде) доказательство разрешимости в малом по времени проводится по следующей схеме (см. [1, 2]). С помощью того или иного преобразования задача редуцируется к исследованию нелинейного функционального уравнения, в котором искомые функции определены на фиксированных областях. Затем это уравнение линеаризуется, изучаются условия разрешимости линейной задачи и устанавливаются оценки для ее решения, которые затем используются для доказательства применимости к нелинейному уравнению того или иного принципа существования неподвижной точки.

В работе изучается линейная задача, возникающая при исследовании математической модели фильтрации в пористой среде двух несмешивающихся компонент при наличии свободной (неизвестной) границы, разделяющей эти компоненты. При этом искомое распределение давления в одной из компонент описывается эллиптическим уравнением, в другой — параболическим. Изучение задачи сопряжения для разнотипных уравнений вносит трудности, связанные с выбором функциональных пространств и необходимостью в некоторых дополнительных предельных переходах, и имеет самостоятельный интерес. Предлагаемые методы могут быть использованы и при изучении других задач со свободной границей, описываемых системой уравнений в частных производных второго порядка эллиптического и параболического типов.

Постановка задачи. Пусть Ω — заданная область в R^n , граница которой состоит из двух связных компонент Γ^+ и Γ^- , причем Γ^+ лежит внутри ограниченной области, границей которой является Γ^- , $\Omega_T = \Omega \times (0, T)$, $\Gamma_T^\pm = \Gamma^\pm \times [0, T]$. Пусть $\Gamma \subset \Omega$ — поверхность диффеоморфная $\Gamma^\pm$ и разделяющая Ω на две связные подобласти $\Omega^\pm$, $\partial\Omega^\pm = \Gamma \cup \Gamma^\pm$, $\Gamma_T = \Gamma \times [0, T]$. Обозначим $\omega = (\omega_1, \dots, \omega_{n-1})$ — некоторые координаты на Γ , $\vec{n}(\omega)$ — нормаль к Γ , направленная внутрь Ω^+ .

В работе используются пространства функций $H^{e, e/2}(\bar{\Omega}_T)$, $H_0^{e, e/2}(\bar{\Omega}_T)$ с нормой $|u|_{\Omega_T^{(e)}}$, введенные в [4, с. 16, 349]. Определим полунорму [3]

$$[u]^{(\gamma, \beta)} = \sup_{\substack{(x, t), \\ (y, \tau) \in \Omega_T}} \frac{|u(x, t) - u(y, t) - u(x, \tau) + u(y, \tau)|}{|x - y|^\gamma |t - \tau|^\beta}, \quad (\gamma, \beta) \in (0, 1),$$

и введем банаховы пространства функций $\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T)$, $\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T)$, $E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T)$ и $P^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T)$, получающиеся замыканием бесконечно дифференцируемых функций соответственно в нормах

$$|u|_{\Pi^{1+\alpha}} = |u|^{(1+\alpha)} + [u]^{(\alpha, \frac{1+\alpha}{2})} + [u_x]^{(\alpha, \frac{\alpha}{2})};$$

$$|u|_{\Pi^{2+\alpha}} = |u|^{(2+\alpha)} + [u_x]^{(\alpha, \frac{1+\alpha}{2})} + [u_{xx}]^{(\alpha, \frac{\alpha}{2})};$$

$$|u|_{E^{2+\alpha}} = |u|^{(1+\alpha)} + |u_x|^{(1+\alpha)} + [u_x]^{(\alpha, \frac{1+\alpha}{2})} + [u_{xx}]^{(\alpha, \frac{\alpha}{2})};$$

$$|u|_{P^{2+\alpha}} = |u|_{\Pi^{2+\alpha}} + |u_t|_{\Pi^{1+\alpha}}.$$

Аналогично определяются пространства функций на поверхностях $\Gamma_T^\pm$, Γ_T и пространства $\Pi_0^{1+\alpha}$, $\Pi_0^{2+\alpha}$, $E_0^{2+\alpha}$, $P_0^{2+\alpha}$. Пусть $M^\pm(x, t) \equiv M^\pm \equiv -$

$$-a^\pm(x, t) \Delta + \sum_{i=1}^n a_i^\pm(x, t) \frac{\partial}{\partial x_i} + c^\pm(x, t), \quad L^+(x, t) \equiv L^+ \equiv \frac{\partial}{\partial t} + M^+,$$

$$L^-(x, t) \equiv L^- \equiv M^-, \quad L_\varepsilon^-(x, t) \equiv L_\varepsilon^- \equiv \varepsilon \frac{\partial}{\partial t} + M^-.$$

Требуется найти функции $u^\pm(x, t)$ и $\rho(\omega, t)$ по условиям

$$L^\pm u^\pm(x, t) = \mathcal{F}_0^\pm(x, t), \quad (x, t) \in \Omega_T^\pm;$$

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + k^\pm(\omega, t) \frac{\partial u^\pm}{\partial n} + \sum_{i=1}^{n-1} e_i^\pm(\omega, t) \rho_{\omega_i} = \mathcal{F}_1^\pm(\omega, t); \quad (1)$$

$$u^+ - u^- + d(\omega, t) \rho(\omega, t) = \mathcal{F}_2(\omega, t), \quad (x, t) \in \Gamma_T;$$

$$u^\pm = \mathcal{F}_3^\pm(x, t), \quad (x, t) \in \Gamma_T^\pm; \quad u^+(x, 0) = u_0^+(x), \quad \rho(\omega, 0) = \rho_0(\omega).$$

Пусть данные задачи (1) удовлетворяют следующим условиям: $\Gamma, \Gamma^\pm$ принадлежат классу $H^{4+\alpha}$, $u_0(x) \in H^{4+\alpha}(\bar{\Omega}^+)$,

$$\rho_0(\omega) \in H^{4+\alpha}(\Gamma); \quad a^\pm, a_i^\pm, c^\pm \in \Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^\pm); \quad a^\pm > 0, \quad c^- \geq 0;$$

$$e_i^\pm(\omega, t); \quad K^\pm(\omega, t) \in \Pi^{1+\alpha}(\Gamma_T); \quad K^\pm > 0; \quad d(\omega, t) \in P^{2+\alpha}(\Gamma_T);$$

$$d > 0; \quad \mathcal{F}_0^\pm(x, t) = \sum_{k,e} \sum_i b_{k,e}^\pm f_{k,i}^\pm(x, t) \frac{\partial f_{e,i}^\pm}{\partial x_i}; \quad b_{ke}^\pm \in \{0, 1\}, \quad k, l = \overline{1, N};$$

$$f_{k,i}^\pm \in \Pi^{1+\alpha}; \quad \mathcal{F}_1^\pm \in \Pi^{1+\alpha}; \quad \mathcal{F}_2 \in P^{2+\alpha}; \quad \mathcal{F}_3^+ \in \Pi^{2+\alpha}; \quad \mathcal{F}_3^- \in E^{2+\alpha}.$$

Предполагаются также выполненными условия согласования при $t=0$, $x \in \Gamma$, $\Gamma^\pm$ до первого порядка. Тогда справедлива

Теорема. Задача (1) имеет единственное решение, для которого справедлива оценка

$$|u^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} + |u^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + |\rho|_{P^{2+\alpha}(\Gamma_T)} \leq c(\mathfrak{M}^+(T) + \mathfrak{M}^-(T) +$$

$$+ |u_0|_{\Omega^+}^{(4+\alpha)} + |\rho_0|_{\Gamma}^{(4+\alpha)}), \quad (2)$$

где

$$\mathfrak{M}^+(T) \equiv \sum_k \sum_i f_{k,i}^+ |f_{k,i}^+|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)}^2 + |\mathcal{F}_1^+|_{\Pi^{1+\alpha}(\Gamma_T)} + |\mathcal{F}_2|_{P^{2+\alpha}(\Gamma_T)} +$$

$$+ |\mathcal{F}_3^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\Gamma_T^+)},$$

а $\mathfrak{M}^-(T)$ имеет такой же вид с заменой последнего слагаемого на $|\mathcal{F}_3^-|_{E^{2+\alpha}(\Gamma_T^-)}$. Константа c в (2) зависит от коэффициентов соотношений (1) и поверхностей $\Gamma, \Gamma^\pm$.

Модельная задача. Нам понадобятся оценки решения следующей модельной задачи:

$$\frac{\partial u^+}{\partial t} - a^+ \nabla^2 u^+ = f_1^+ \frac{\partial f_2^+}{\partial z_i}, \quad (z, t) \in R_{n,T}^+ \equiv \{(z, t) \in R^n \times (0, T) : z_n > 0\};$$

$$\varepsilon \frac{\partial u^-}{\partial t} - a^- \nabla^2 u^- = f_1^- \frac{\partial f_2^-}{\partial z_i}, \quad (z, t) \in R_{n,T}^- \equiv \{(z, t) \in R^n \times (0, T) : z_n < 0\};$$

$$\frac{\partial \rho}{\partial t} + K^\pm \frac{\partial u^\pm}{\partial z_n} + \sum_{i=1}^{n-1} l_i^\pm \rho_{z_i} = \mathcal{F}^\pm(z, t), \quad (3)$$

$$u^+ - u^- + d\rho = \mathcal{F}_\varepsilon(z, t), \quad (z, t) \in R_{n-1,T} \equiv \{(z, t) \in R^n \times [0, T] : z_n = 0\};$$

$$u^+ \in \Pi_0^{2+\alpha}(R_{n,T}^+), \quad u^- \in E_0^{2+\alpha}(R_{n,T}^-), \quad \rho \in P_0^{2+\alpha}(R_{n-1,T}),$$

где $l_i^\pm \in R$, $k^\pm$, $a^\pm$, d — заданные положительные постоянные, $0 \leq \varepsilon \leq 1$, $\varepsilon = \text{const}$, и правые части соотношений (3) предполагаются достаточно гладкими финитными функциями.

Лемма 1. Задача (3) имеет единственное решение, для которого справедлива оценка

$$\begin{aligned} |u^+|_{\Pi_0^{2+\alpha}(\bar{R}_{n,T}^+)} + |u^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{R}_{n,T}^-)} + |\rho|_{P^{2+\alpha}(\bar{R}_{n-1,T})} \leq c \{ & |f_2^+|_{\Pi^{1+\alpha}R[f_1^+]} + \\ & + |f_2^-|_{\Pi^{1+\alpha}R[f_1^-]} + |\mathcal{F}_1^-|_{\Pi^{1+\alpha}} + |\mathcal{F}_1^+|_{\Pi^{1+\alpha}} + |\mathcal{F}_2|_{P^{2+\alpha}} \}, \end{aligned} \quad (4)$$

где c зависит только от $a^\pm$, $k^\pm$, $l_i^\pm$, d , T , размеров носителей правых частей в (3) и не зависит от ε ; $R[f] \equiv \langle f \rangle_t^{\left(\frac{1+\alpha}{2}\right)} + \max |\nabla f| + \max |f|$.

Доказательство. Оценки объемного потенциала

$$v_\varepsilon(z, t) = \int_0^t \int_{R^n} \frac{\varepsilon^{\frac{n}{2}-1}}{[4\pi(t-\tau)]^{n/2}} e^{-\frac{(z-\zeta)^2 \varepsilon}{4(t-\tau)}} f_1(\zeta, \tau) \frac{\partial f_2}{\partial \zeta_i}(\zeta, \tau) d\zeta d\tau$$

показывают, что $|v_\varepsilon|_{E^{2+\alpha}} \leq cR[f_1]|f_2|_{\Pi^{1+\alpha}}$, где c не зависит от ε . Поэтому, не ограничивая общности, можно считать, что $f_i^\pm = 0$, $i = 1, 2$, $\mathcal{F}_2 = 0$.

Используя преобразования Фурье и Лапласа, для неизвестной функции ρ можно получить соотношение

$$\begin{aligned} \tilde{\rho} \{ & 1 + [i(\lambda, c_1) + c_2 \sqrt{p + a^+ \lambda^2}] p (\varepsilon a^+ - a^-) [p + c_3 \sqrt{p + a^+ \lambda^2} + i(\lambda, c_4)]^{-1} \times \\ & \times [c_5 \sqrt{p + a^+ \lambda^2} + c_6 \sqrt{\varepsilon p + a^- \lambda^2}]^{-1} [\sqrt{a^+} \sqrt{\varepsilon p + a^- \lambda^2} + \sqrt{a^-} \times \\ & \times \sqrt{p + a^+ \lambda^2}]^{-1} \} = [\tilde{\mathcal{F}}_1^+ c_6 \sqrt{\varepsilon p + a^- \lambda^2} + \tilde{\mathcal{F}}_1^- c_5 \sqrt{p + a^+ \lambda^2}] [c_5 \sqrt{p + a^+ \lambda^2} + \\ & + c_6 \sqrt{\varepsilon p + a^- \lambda^2}]^{-1} [p + c_3 \sqrt{p + a^+ \lambda^2} + i(\lambda, c_4)]^{-1}, \end{aligned}$$

где $c_1, c_4 \in R^{n-1}$, c_2, c_3, c_5, c_6 , — некоторые положительные постоянные; $\tilde{\rho}$, $\tilde{\mathcal{F}}^\pm$ — преобразования соответствующих функций. Отсюда следует, что функция $\rho(z, t)$, $(z, t) \in R_{n-1,T}$, удовлетворяет уравнению $(I + K)\rho = \mathcal{F}$ с вполне непрерывным оператором K в пространстве $P_0^{2+\alpha}(R_{n-1,T})$. Наиболее существенным при доказательстве полной непрерывности K являются свойства оператора, определяемого символом $[p + c_3 \sqrt{p + a^+ \lambda^2} + i(\lambda, c_4)]^{-1}$, изученного ранее в работах [1, 2]. Утверждение леммы, следовательно, вытекает из теории Фредгольма.

Априорные оценки решения задачи (1). Рассмотрим задачу $(1)_\varepsilon$, получающуюся из (1) заменой оператора L^- на L_ε^- . Пусть задача $(1)_\varepsilon$ имеет решение, обладающее гладкостью, указанной в оценке (2). Будем считать, не ограничивая общности, что $u_0(x) = 0$, $\rho_0(\omega) = 0$, и правые части соотношений (1) обращаются в нуль при $t = 0$. Общий случай легко сводится к указанному заменой неизвестных функций $u^\pm \rightarrow v^\pm = u^\pm - w^\pm(x, t)$;

$\rho \rightarrow \sigma = \rho - s(\omega, t)$, где $\omega^+ - \omega^- = 0$; $x \in \Gamma$; $\omega^\pm(x, 0) = u_0^\pm(x)$; $\frac{\partial \omega^+}{\partial t}(x, 0) = \mathcal{F}_0^\pm(x, 0) + M^+ u_0^+(x)$; $s(\omega, 0) = \rho_0(\omega)$; $\frac{\partial s}{\partial t}(\omega, 0) = -k^\pm(\omega, 0) \frac{\partial u_0^\pm}{\partial n} - \sum_{i=1}^{n-1} l_i^\pm \times$
 $\times (\omega, 0) \rho_{0\omega_i} + \mathcal{F}_1^\pm(\omega, 0)$, а функция $u_0^-(x)$ есть, по определению, решение задачи $-M^-(x, 0)u_0^-(x) = \mathcal{F}_0^-(x, 0)$, $u_0^-(x)|_{\Gamma^-} = \mathcal{F}_3^-(x, 0)$, $u_0^-(x)|_{\Gamma} = u_0^+(x)$.
 Способ построения функций $\omega^\pm$ и s указан в [4, гл. 4].

Пусть $\eta_1(x), \eta_2(x), \dots, \eta_N(x)$ — разбиение единицы на $\bar{\Omega}$, состоящее из бесконечно дифференцируемых неотрицательных финитных функций с носителями в шарах $B_r(x_k)$ радиуса r (величина которого будет уточнена ниже) с центром в точках x_k .

Предполагаем, что либо $B_r(x_k) \cap (\Gamma \cup \Gamma^+ \cup \Gamma^-) = \emptyset$, либо $x_k \in \Gamma \cup \Gamma^+ \cup \Gamma^-$.
 Следуя [5], функции $u^\pm$ и ρ представим в виде $u^\pm(x, t) = \sum_{k=1}^N u_k^\pm(x, t)$, $\rho(x, t) = \sum_{k=1}^N \rho_k(x, t)$, $u_k^\pm = u^\pm \eta_k$, $\rho_k = \rho \eta_k$. Рассмотрим такое k , что $x_k \in \Gamma$.
 Умножим соотношения задачи (1)_e на η_k и представим их в виде:

$$\begin{aligned} \frac{\partial u_k^+}{\partial t} - a^+(x_k, 0) \nabla^2 u_k^+ &= \tilde{\mathcal{F}}_0^+(x, t), \quad (x, t) \in \Omega_{k,T}^+ = (B_r \cap \Omega^+) \times (0, T); \\ \varepsilon \frac{\partial u_k^-}{\partial t} - a^-(x_k, 0) \nabla^2 u_k^- &= \tilde{\mathcal{F}}_0^-(x, t), \quad (x, t) \in \Omega_{k,T}^- = (B_r \cap \Omega^-) \times (0, T); \\ \frac{\partial \rho_k}{\partial t} + k^\pm(x_k, 0) \frac{\partial u_k^\pm}{\partial n} + \sum_i l_i^\pm(x_k, 0) \rho_{k\omega_i} &= \tilde{\mathcal{F}}_1^\pm(\omega, t), \end{aligned} \quad (5)$$

$$u_k^+ - u_k^- + d(x_k, 0) \rho_k = \tilde{\mathcal{F}}_2(x, t), \quad x \in \Gamma_{k,T} = (\Gamma \cap B_r) \times (0, T);$$

$$u_k^+ \in \Pi_0^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+), \quad u_k^- \in E_0^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-), \quad \rho_k \in P_0^{2+\alpha}(\Gamma_T),$$

где, например, $\tilde{\mathcal{F}}_0^\pm(x, t) = \eta_k \mathcal{F}_0^\pm - 2a^\pm(x, t) \nabla u^\pm \nabla \eta_k - a^\pm u^\pm \nabla^2 \eta_k - \eta_k \times$
 $\times \sum_{i=1}^n \frac{\partial u^\pm}{\partial x_i} a_i^\pm - c^\pm u_k^\pm + [a^\pm(x, t) - a^\pm(x_k, 0)] \nabla^2 u_k^\pm$.

Вводя теперь координаты (z, t) , в которых распрямляется $\Gamma \cap B_r(x_k)$, для функций $u_k^\pm(z, t)$, $\rho_k(z, t)$ получаем задачу вида (3). Пользуясь оценками

$$\langle f \rangle_{t, B_r}^{(1+\alpha)} \leq c r^\alpha [f]_{x,t}^{(\alpha, \frac{1+\alpha}{2})}, \quad f \in \Pi^{1+\alpha}(B_r \times (0, T)),$$

$$R[a^\pm(x(z), t) - a^\pm(x_k, 0)] \leq c(r^\alpha + T^{\alpha/2}) |a^\pm|_{\Pi^{1+\alpha}},$$

$$R\left[a^\pm(x(z), t) \frac{\partial \eta}{\partial x_i}(x(z))\right] \leq c(r),$$

с помощью неравенства (4) имеем

$$\begin{aligned} &|u_k^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_{k,T}^+)} + |u_k^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_{k,T}^-)} + |\rho_k|_{P^{2+\alpha}(\Gamma_{k,T})} \leq \\ &\leq c(r^\alpha + T^{\alpha/2}) [|u_k^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_{k,T}^+)} + |u_k^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_{k,T}^-)} + |\rho_k|_{P^{2+\alpha}(\Gamma_{k,T})}] + \\ &+ c(r) [|u^+|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} + |u^-|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + |\rho|_{\Pi^{1+\alpha}(\Gamma_T)}] + \\ &+ c(r)(\mathfrak{M}^+(T) + \mathfrak{M}^-(T)). \end{aligned}$$

Выбирая сначала r достаточно малым, а затем полагая T настолько малым, чтобы $c(r^\alpha + T^{\frac{\alpha}{2}}) \leq \frac{1}{2}$, получаем

$$|u_k^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_{k,T}^+)} + |u_k^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_{k,T}^-)} + |\rho_k|_{\rho^{2+\alpha}(\Gamma_{k,T})} \leq c[|u^+|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} + |u^-|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + |\rho|_{\Pi^{1+\alpha}(\Gamma_T)}] + c(\mathfrak{M}^+(T) + \mathfrak{M}^-(T)). \quad (6)$$

Совершенно аналогично получается оценка для $u_k^\pm$ и ρ_k при $x_k \in \Gamma^\pm$ или $x_k \in \Omega^\pm$. Суммируя (6) по всем k , имеем

$$|u^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} + |u^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + |\rho|_{\rho^{2+\alpha}(\Gamma_T)} \leq c[|u^+|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} + |u^-|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + |\rho|_{\Pi^{1+\alpha}(\Gamma_T)}] + c(\mathfrak{M}^+(T) + \mathfrak{M}^-(T)). \quad (7)$$

Пользуясь теперь неравенствами

$$\begin{aligned} |u^+|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} &\leq cT^{1/2} |u^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)}, \\ |\rho|_{\Pi^{1+\alpha}(\Gamma_T)} &\leq cT^{1/2} |\rho|_{\rho^{2+\alpha}(\Gamma_T)}, \\ |u^-|_{\Pi^{1+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} &\leq cT^{1/2} |u^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + c\langle u^- \rangle_{t, \bar{\Omega}_T^-}^{\left(\frac{1+\alpha}{2}\right)}, \end{aligned} \quad (8)$$

примененными к (7), при достаточно малых T получаем

$$\begin{aligned} |u^+|_{\Pi^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} + |u^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + |\rho|_{\rho^{2+\alpha}(\Gamma_T)} &\leq \\ &\leq c(\mathfrak{M}^+(T) + \mathfrak{M}^-(T)) + c\langle u^- \rangle_{t, \bar{\Omega}_T^-}^{\left(\frac{1+\alpha}{2}\right)}. \end{aligned} \quad (9)$$

Для оценки последнего слагаемого в (9) будем считать все функции продолженными нулем в область $t < 0$ и введем обозначения

$$f_{\Delta t}(x, t) = \frac{f(x, t) - f(x, t - \Delta t)}{(\Delta t)^{\frac{1+\alpha}{2}}}.$$

Легко понять, что функция $u_{\Delta t}^-(x, t)$ удовлетворяет краевой задаче

$$\begin{aligned} \varepsilon \frac{\partial u_{\Delta t}^-}{\partial t} - a^- \nabla^2 u_{\Delta t}^- + \sum_{i=1}^n a_i^- \frac{\partial u_{\Delta t}^-}{\partial x_i} + c^- u_{\Delta t}^- &= a_{\Delta t}^- \nabla^2 u^-(x, t - \Delta t) - \\ - \sum_{i=1}^n a_{i, \Delta t}^- \frac{\partial u^-}{\partial x_i}(x, t - \Delta t) - c_{\Delta t}^- u^-(x, t - \Delta t) &+ \sum_{k,l} \sum_{i=1}^n b_{kl} f_{ki, \Delta t}^- \frac{\partial f_{li}^-}{\partial x_i} + \\ + \sum_{k,l} \sum_{i=1}^n b_{kl} f_{ki}^-(x, t - \Delta t) \frac{\partial}{\partial x_i} f_{li, \Delta t}^-, &\quad (x, t) \in \Omega_T^-; \\ u_{\Delta t}^- &= u_{\Delta t}^+ + \rho_{\Delta t} d + \rho(\omega, t - \Delta t) d_{\Delta t}, \quad (x, t) \in \Gamma_T; \\ u_{\Delta t}^- &= F_{3, \Delta t}^-, \quad (x, t) \in \Gamma_T^-; \quad u_{\Delta t}^- = 0, \quad t = 0. \end{aligned} \quad (10)$$

Ввиду ограниченности всех функций, входящих в правые части (10), производя замену $t = \varepsilon \tau$, при которой максимумы всех функций остаются неизменными, и используя теорему 7.1 в [4, гл. 3], получаем оценку

$$\max_{\bar{\Omega}_T^-} |u_{\Delta t}^-| \leq c(\mathfrak{M}^-(T) + \max_{\bar{\Omega}_T^-} |\nabla^2 u^-| + \max_{\bar{\Omega}_T^-} |\nabla u^-| + \max_{\bar{\Omega}_T^-} |u^-| + \max_{\Gamma_T} |u_{\Delta t}^+| +$$

$$\begin{aligned}
& + \max_{\Gamma_T} |\rho_{\Delta t}| \leq c (\mathfrak{M}^-(T) + T^{\frac{\alpha}{2}} |u^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + \langle u^+ \rangle_{i, \Gamma_T}^{(\frac{1+\alpha}{2})} + \langle \rho \rangle_{i, \Gamma_T}^{(\frac{1+\alpha}{2})} + \\
& + \max |\rho|) \leq c [\mathfrak{M}^-(T) + T^{\frac{\alpha}{2}} (|u^-|_{E^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^-)} + |u^+|_{H^{2+\alpha}(\bar{\Omega}_T^+)} + |\rho|_{L^{2+\alpha}(\Gamma_T)})],
\end{aligned}
\tag{11}$$

где мы снова воспользовались соотношениями (8). Из (11) и (9) легко следует

Лемма 2. Пусть задача $(1)_\varepsilon$ (с L_ε^- вместо L^- в (1) имеет решение, для которого определена левая часть (2). Тогда оценка (2) справедлива с константой c , не зависящей от ε .

Из доказанной леммы 2 вытекает утверждение теоремы. Рассмотрим задачу $(1)_\varepsilon$, в которой коэффициенты и правые части принадлежат классу $H^{4+\frac{4+\alpha}{2}}$. Тогда разрешимость задачи (1), $\varepsilon > 0$, в этих же классах доказывается аналогично [4], как это сделано, например в [2, 3], и для первых производных решения справедлива оценка, аналогичная (2). Отсюда следует, что в задаче $(1)_\varepsilon$ можно совершить предельный переход при $\varepsilon \rightarrow 0$ и получить решение (1), для которого справедлива оценка (2). Для произвольных данных задачи (1), удовлетворяющих условиям теоремы, доказательство получается приближением коэффициентов и правых частей функциями из $H^{4+\frac{4+\alpha}{2}}$ и предельным переходом в силу оценки (2).

1. Базалий Б. В. Задача Стефана // Докл. АН УССР. Сер. А.— 1986.— № 11.— С. 3—7.
2. Базалий Б. В., Десярев С. П. О классической разрешимости многомерной задачи Стефана при конвективном движении вязкой несжимаемой жидкости // Мат. сб.— 1987.— 132, № 1.— С. 3—19.
3. Солонников В. А. Оценки решения одной начально-краевой задачи для линейной нестационарной системы уравнений Навье—Стокса // Зап. науч. семинаров Ленингр. отд-ния Мат. ин-та АН СССР.— 1976.— 59.— С. 178—254.
4. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа.— М.: Наука, 1967.— 736 с.
5. Ладыженская О. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения эллиптического типа.— М.: Наука, 1964.— 538 с.